

ЗАМѢТКИ О ПУШКИНѢ.

I. ЗАПИСКА ПУШКИНА КЪ ЖУКОВСКОМУ (1817—1820 г.).

Въ богатомъ собраніи автографовъ, принадлежащемъ извѣстному любителю литературы, П. Н. Батюшкову, хранится полученный имъ отъ П. В. Жуковского, сына поэта, листокъ съ неизданными стихами Пушкина. Это—записка, написанная имъ у Жуковского, котораго Пушкинъ и Раевскій не застали дома. Она, вѣроятно, относится ко времени петербургской жизни поэта съ 1817 по 1820 г., такъ какъ Пушкинъ послѣ того не встрѣчался съ Раевскимъ въ Петербургѣ. Посланіе это, написанное экспромптомъ, не имѣетъ ни особеннаго поэтическаго достоинства, ни большого значенія, но для лицъ, которыя дорожатъ каждою строкою великаго поэта, представляетъ нѣкоторый интересъ, дополняя притомъ черты отношеній его къ Жуковскому и Раевскому.

Вотъ оно съ подлинной рукописи:

Раевскій, *молодонецъ* прежній,
А тамъ *уже отважный сынъ*,
И Пушкинъ, школьникъ неприлежный
Парнаскихъ дѣвственницъ-богинь,
Къ тебѣ, Жуковский, заѣзжали,
Но, къ неописанной печали,
Поэта дома не нашли,
И, увѣнчавшись кипарисомъ,
Съ французской повѣстью: *Борисомъ*,
Домой уныло побрели.
Какой святой, какая с...ня
Сведетъ Жуковского со мной?
Скажи, не будешь ли сегодня
Съ Карамзинимъ, съ Карамзиной?
На всякій случай—ожидаю,
Тронися просьбою моею,
Тебя зоветь на чашку чаю
Раевскій, слава нашихъ дней.

Раевскій, о которомъ упоминаетъ Пушкинъ,—младшій сынъ героя 1812 года, генерала-отъ-кавалеріи Н. Н. Раевского, Николай, въ то время офицеръ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка. Пушкинъ подружился съ нимъ въ Царскомъ-Селѣ, бывши еще лицеистомъ. Раевскій родился въ 1801 году, слѣдовательно былъ года на два моложе Пушкина. „Ты знаешь нашу тѣсную связь и важныя услуги, для меня

вѣчно незабвенныя“,—пишетъ о немъ Пушкинъ своему брату изъ Кишинева 24-го сентября 1820 г. По настоянію Раевского, Пушкинъ, котораго онъ нашель больнымъ въ Екатеринославѣ, ѣздилъ лѣтомъ того же года на Кавказъ съ его семействомъ. Николаю Раевскому посвящены „Кавказскій Пльнникъ“ и „Андрей Шенъ“, и написаны въ 1825 и 1829 гг. два извѣстныхъ письма, напечатанныя вполнѣ въ „Вѣстникѣ Европы“ 1881, № 2, въ которыхъ, по поводу „Бориса Годунова“, поэтъ изложилъ свой взглядъ на трагедію. Между Пушкинымъ и Раевскимъ происходила оживленная переписка, изъ которой явились въ печати только два упомянутыхъ письма Пушкина, писанныхъ по-французски, и письмо Раевского изъ Кіева, также французское („А. С. Пушкинъ“, сборникъ П. И. Бартенева, вып. 1-й, 1881 г., стр. 79), безъ означенія времени, но, судя по содержанию, относящееся къ концу 1824 года.

Что значить: съ французской повѣстью: „Борисомъ“, и какая это повѣсть—мы не могли доискаться.

II. Новый, третій автографъ „Моей Родословной“ (3 дек. 1830 г.).

Стихотвореніе Пушкина: „Моя Родословная“, долго печатавшееся въ отрывкахъ и съ невѣрныхъ списковъ, возстановлено въ 1879¹⁷ и 1880 гг. по подлиннымъ рукописямъ. Первая изъ нихъ найдена П. А. Ефремовымъ, который сообщилъ въ „Русской Старинѣ“ 1879 г. (№ 12) полный текстъ стихотворенія, причемъ изложилъ его исторію и указаль недостатки предшествовавшихъ изданій. По словамъ Анненкова („Матеріалы“, изд. 2, стр. 292), стихотвореніе помѣчено: „16-го октября 1830 года, Болдино“. Это же число означено въ замѣткѣ г. Ефремова и въ послѣднихъ изданіяхъ сочиненій Пушкина. Второй автографъ отысканъ И. Г. Савенко, и подаренъ имъ въ 1880 году библиотекѣ кіевского университета. Описаніе этой рукописи и самый текстъ ея помѣщены въ „Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ“ 1880 г. (№ 4), изъ которыхъ перепечатаны въ нѣсколькихъ изданіяхъ, указанныхъ въ „Puschkiniana“ В. И. Межова (№№ 2434 — 2438 и 3812) и извлечены въ „Голосѣ“ 1880 г., № 147; а въ „Русской Старинѣ“ 1880 г. (№ 6) напечатана замѣтка г. Савенко съ текстомъ стихотворенія по рукописи. Годъ и число на ней не означены; но, судя по исправленіямъ, г. Савенко считаетъ ее позднѣйшею. Текстъ обѣихъ рукописей, довольно сходный, представляетъ лишь незначительные варианты. По послѣдней изъ нихъ, стихотвореніе напечатано во всѣхъ изданіяхъ съ 1880 г.; въ изданіяхъ же 1880, 1884 и 1887 гг. (литературнаго фонда) сдѣланы подробныя библио-

графическія примѣчанія, на которыя намъ остается только сослаться во избѣжаніе повтореній.

Недавно нашелся третій автографъ „Моей Родословной“, и, вѣроятно, позднѣйшій, потому что помѣченъ 3-мъ декабря. Онъ находится у П. Н. Батюшкова, которымъ полученъ также отъ П. В. Жуковского, сына поэта. Въ это время, т.-е. 3-го декабря 1830 г., Пушкинъ находился, проѣзжая изъ Болдина въ Москву, въ Платовѣ, въ карантинѣ по случаю холеры, какъ видно изъ письма его къ невѣстѣ отъ 2-го декабря; а въ Москву пріѣхалъ 5-го декабря, о чемъ извѣстилъ Плетнева 9-го декабря („Сочиненія А. С. Пушкина“, изд. литер. фонда, т. VII, стр. 250 и 251); въ декабрѣ же, по свидѣтельству князя П. П. Вяземскаго, заѣзжалъ къ его отцу въ Остафьево, гдѣ читалъ это стихотвореніе (*А. С. Пушкинъ 1826 — 1837 г. по документамъ Остафьевскаго архива*, отд. оттиска стр. 40). Позднѣйшая отмѣтка на новомъ автографѣ заставляетъ обратить на него вниманіе.

Особенность этого автографа заключается въ отсутствіи заглавія, въ эпиграфѣ, котораго нѣтъ въ другихъ спискахъ, въ нѣкоторыхъ вариантахъ, значительно измѣняющихъ текстъ двухъ первыхъ рукописей, и въ отсутствіи *P. S.* (о Булгаринѣ). Стихотвореніе написано на сложенномъ полулистѣ сѣрой бумаги.

Эпиграфъ „Родословной“ слѣдующій:

Je suis vilain et très vilain,
Je suis vilain, vilain, vilain, vilain.

Это—приѣвъ извѣстной пѣсни Беранжэ: *Le Vilain*, приведенный Пушкинымъ не совсѣмъ вѣрно, на память. Поводомъ къ написанію „Родословной“ послужилъ постыдный фельетонъ Булгарина, который въ „Сѣверной Пчелѣ“ 1830 г. (№ 94) рассказалъ, намекая на Пушкина, что какой-то поэтъ въ испанской Америкѣ, также подражатель Байрона, происходя отъ мулата или мулатки, доказывалъ, что предкомъ его былъ негритянской принцъ, а оказалось, что негръ купленъ шкиперомъ за бутылку рома. Хотя Пушкинъ назвалъ свою сатиру „вольнымъ подражаніемъ Байрону“, такъ какъ о подражаніи ему упоминаетъ Булгаринъ, но форма, приемы и даже отчасти мысль, внушены Пушкину пѣснею Беранжэ. Подражаніе ей со стороны формы уже указано въ „Русской Старинѣ“ 1880 г. (№ 3) и въ изданіи литературнаго фонда (т. II, стр. 110).

Для сравненія, вотъ первая строфа *Le Vilain*:

Et quoi! j'apprends que l'on critique
Le *de* qui précède mon nom,
Etes-vous de noblesse antique?
Moi, noble? oh! vraiment, messieurs, non.

Non, d'aucune chevalerie
 Je n'ai le brevet sur vélin,
 Je ne sais qu' aimer ma patrie, (*bis*)
 Je suis vilain et très vilain... (*bis*)
 Je suis vilain,
 Vilain, vilain.

Привожу эту строфу въ переводѣ Мея, подъ заглавіемъ: „Простолюдинъ“.

Вотъ новости! Говорятъ мнѣ, будто я изъ чванства
 Къ моей фамилии частицу *de* придалъ —
 И говорятъ друзья! Я самъ не разъ слыхалъ:
 „Не правда-ли, вѣдь вы изъ стараго дворянства?“
 — Нѣтъ, нѣтъ и трижды—нѣтъ! Какой я дворянинъ!
 Люблю я родину, свободу,
 Но и по имени, по роду —
 Простолюдинъ, простолюдинъ!

Варианты автографа также указываютъ, что онъ, вѣроятно, позднѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ, потому что въ немъ зачеркнуты нѣкоторыя слова и даже строки, находящіяся въ принадлежащемъ кievскому университету, и замѣнены другими. Такъ, во второй строфѣ зачеркнуто: *униженныхъ и слава Богу*, и сверху написано: *дряхлющихъ и по несчастью*. Варианты встрѣчаются и въ первыхъ четырехъ строфахъ. Наиболѣе измѣнена третья, самая лучшая: въ ней перестановлены три стиха и сдѣлано много поправокъ. Въмѣсто указанія каждой изъ нихъ, привожу, для удобства читателей, всѣ четыре строфы, отмѣчая варианты курсивомъ:

Смѣясь жестоко надъ собратомъ,
 Писаки русскіе толпой
 Меня зовутъ аристократомъ.
 Смотри пожалуй, вздоръ какой!
 Я не *поручикъ*, не ассессоръ,
 Я по кресту не дворянинъ,
 Не академикъ, не профессоръ,
 А просто русскій мѣщанинъ.

Понятна мнѣ временъ превратность,
 Не прекословлю, право, ей.
 У насъ нова рожденьемъ знатность,
 И чѣмъ новѣе, тѣмъ знатнѣй.
 Родовъ *дряхлющихъ* обломоеъ,
 И *по несчастью* не одинъ,
 Бояръ старинныхъ я потомоеъ,
 Я, *братцы*, *мелкій* мѣщанинъ.

Не торговалъ мой дѣдъ блинами,
 Не *ваксиль царскихъ сапоговъ*,

*Не тль съ придворными дьячками,
Въ князя не прыгаль изъ жоховъ.
Онъ не былъ пудренымъ солдатомъ
Исправныхъ гатчинскихъ дружинъ.
Такъ мнѣ ли быть аристократомъ?
Я, слава Богу, мѣщанинъ.*

Мой предокъ, *Рача*, службой бранной
Святому Невскому служилъ.
Его потомство Гнѣвъ вѣнчанный,
Иванъ IV, пощадилъ.
Водились Пушкины съ царями,
Изъ нихъ былъ *въ славу* не одинъ,
Когда тягался съ поляками
Нижегородскій мѣщанинъ.

Послѣдняя строфа во второй половинѣ также представляетъ варианты, которые отмѣчаемъ курсивомъ:

*Я грамотнѣй, я стихотворецъ,
Я Пушкинъ просто — не Мусинъ,
Я не богачъ, не царедворецъ,
Я самъ большой — я мѣщанинъ!* ¹⁾

Въ автографѣ, о которомъ идетъ рѣчь, нѣтъ *post-scriptum*, хотя для него оставалось мѣсто, и онъ могъ бы быть приписанъ на томъ же полулистѣ. Во всякомъ случаѣ, онъ не представляетъ особой эпиграммы, а дополняетъ „Родословную“, вызванную упомянутымъ фельетономъ Булгарина, Вѣроятно, Пушкинъ чувствовалъ, что гнусный намекъ Булгарина, ни хронологически, ни какъ его личный полемическій приемъ, не вяжется съ торжественностью тона и достоинствомъ сатиры, о которой извѣстный библиографъ, покойный И. А. Безсоновъ, справедливо сказалъ, что „она, кажется, подслушана у исторіи“ (*Материалы*, стр. 291). Художественное чувство Пушкина не позволяло ему мѣшать историческіе факты съ газетною сплетней; промолчать же онъ не могъ или не хотѣлъ. Оставалось сдѣлать приписку,—приемъ, доказывающій, что у Пушкина, даже по личнымъ вопросамъ, всегда преобладало чувство художественности и мѣры.

Мы не считаемъ, однако, упоминаемый автографъ послѣднею редакціею „Родословной“: Пушкинъ обыкновенно переписывалъ безъ помарокъ только окончательно отдѣланныя стихотворенія, а во всѣхъ трехъ извѣстныхъ рукописяхъ „Родословной“ довольно много поправокъ. Быть можетъ, когда-нибудь еще найдется и явится въ свѣтъ ея окончательный текстъ.

¹⁾ Замѣтимъ кстати, что въ изданіи литературнаго фонда (т. II, стр. 109), послѣдняя строка, во всякомъ случаѣ, напечатана неправильно: „Я грамотнѣй, и мѣщанинъ“—вмѣсто: *я мѣщанинъ*.

III.—О послѣднихъ минутахъ Пушкина.

Послѣдвіе дни Пушкина описаны присутствовавшими при его кончинѣ Жуковскимъ, княземъ П. А. Вяземскимъ и докторами Спасскимъ и Далемъ. Всѣ четыре разсказа перепечатаны съ указаніемъ источниковъ въ изданіяхъ сочиненій Пушкина 1880 и 1882 гг., но описаніе Даля напечатано не совсѣмъ вѣрно и не вполне. Записки обоихъ врачей долго распространялись въ рукописяхъ, и напечатаны только въ 1859 и 1860 гг.: первая—въ „Библиографическихъ Запискахъ“, № 18, а вторая—въ „Медицинской Газетѣ“, № 49. Одинъ изъ списковъ, найденный въ бумагахъ Елизаветы Васильевны Пистолькорсъ († 1842 г.), дочери профессора русской словесности въ казанскомъ, а потомъ въ дерптскомъ университетахъ, Василія Матвѣевича Первозчикова, писанный ея рукою, былъ доставленъ на петербургскую пушкинскую выставку. Этотъ списокъ не былъ выставленъ, отчасти вслѣдствіе поздняго доставленія, и какъ не имѣющій внѣшняго интереса; но для біографа или издателя Пушкина онъ представляетъ нѣкоторыя поправки и дополненія, заслуживающія вниманія. Въ обѣихъ редакціяхъ „записки“, т.-е. и въ „Медицинской Газетѣ“, и въ изданіяхъ сочиненій Пушкина 1880 и 1882 гг.,—на стр. 453 по послѣднему,—послѣ сказаннаго Далемъ Жуковскому и графу Віельгорскому слова: „отходить!“—напечатано: „Пушкинъ открылъ глаза и попросилъ моченой морошки“... Конечно, это не могло происходить въ концѣ предсмертной агоніи. По рукописи, эти и послѣдующія шесть строкъ, оканчивающіяся словами: „все хорошо“—относятся къ предыдущей 452 страницѣ, и должны слѣдовать за словами: „въ Пушкинѣ оставалось жизни только на три четверти часа“. Эта перестановка согласуется и съ разсказами Жуковского и Спасскаго, которые приводятъ ту же подробность (стр. 435 и 448), и въ особенности съ біографіею поэта въ „Словарѣ достопамятныхъ людей“, Бантышъ-Каменскаго, который, описывая послѣднія минуты Пушкина (ч. II, стр. 100), повторяетъ слова Даля изъ его записки, тогда еще неизданной. Записка Даля оканчивается въ печати словами: „Онъ скончался такъ тихо, что многіе изъ предстоявшихъ не замѣтили кончины его“. Въ рукописи находятся еще слѣдующія строки: „В. А. Жуковский изумился, когда я прошептала: аминь! Докторъ Андреевскій наложилъ персты на вѣки его. День смерти Пушкина былъ день рожденія Жуковского. Въ тотъ самый день Жуковский подписалъ послѣдній корректурный листъ своей Ундины: *О томъ, какъ рыцарь нашъ скончался.* По смерти Пушкина надо было опечатать казенныя бумаги; трупъ вынесли, и запечатали опустѣлую рабочую комнату Пушкина чернымъ сургучомъ; краснаго, по словамъ камердинера, не нашлось“.

Засимъ въ печатной запискѣ слѣдуетъ отчетъ объ оказавшемся по вскрытіи тѣла. Черный сургучъ находился въ домѣ по случаю траура, такъ какъ не прошло еще года со смерти матери Пушкина, скончавшейся въ апрѣлѣ 1836 года.

Сообщаемыя поправки и дополненія не важны; но привести ихъ въ числѣ другихъ замѣтокъ меня побудили слѣдующія слова князя Вяземскаго въ письмѣ его къ А. Я. Булгакову о послѣднихъ дняхъ Пушкина (стр. 443): „Собираемъ, что каждый изъ насъ видѣлъ и слышалъ, чтобы составить полное описаніе, засвидѣтельствованное нами и докторами. Пушкинъ принадлежитъ не однимъ ближнимъ и друзьямъ, но и отечеству, и исторіи. Надобно, чтобы память о немъ сохранилась въ чистотѣ и цѣлости истины“.

IV.—Типографскія „проказы“.

Кто изъ писателей не испыталъ на себѣ иногда забавныхъ, а чаще досадныхъ шутокъ, которыя выдѣлываютъ типографіи? При нашей безпечности и довольно низкомъ уровнѣ типографскаго дѣла, это явленіе слишкомъ обыкновенное, къ которому всѣ присмотрѣлись. Но едва ли кто пострадалъ въ этомъ отношеніи болѣе Пушкина. Типографскія „проказы“, которымъ до послѣдняго времени подвергались его произведенія, выходятъ изъ ряда обыкновенныхъ и заслуживаютъ, чтобъ хотя нѣкоторыя изъ нихъ были указаны какъ дополнительный эпизодъ къ исторіи Пушкинскаго текста, рассказанный въ минувшемъ году А. Н. Пыпинымъ („Вѣстникъ Европы“, № 2) и В. Е. Якушкинымъ („Русскія Вѣдомости“, №№ 34, 38 и 40, и „Русская Старина“, декабрь).

Пушкинъ постоянно жаловался на опечатки, и многія изъ нихъ указалъ въ письмахъ: къ Гнѣдичу 27-го сентября 1822; брату 30-го января 1823 и 4-го декабря 1824; князю Вяземскому 14-го октября 1823; Бестужеву 12-го января; Булгарину 1-го февраля 1824 года.

„Должно бы издавать у насъ журналъ „Revue des Revues“,—пишетъ онъ брату изъ Кишинева, въ январѣ 1823 года.

Въ „Полярной Звѣздѣ“ 1824 г. помѣщены: „Нереида“ (1820 г.), „Элегія“, „Простишь ли мнѣ ревнивыя мечты“ (1823 г.). Въ первомъ стихотвореніи напечатано:

Какъ ясной влагою полубогиня грудь
Младую, бѣлую, какъ лебедь, воздымала...

вмѣсто: *Надъ* ясной влагою...

—а во второмъ:

Хочу-ль бѣжать: съ *боязнью* и мольбой
Твои глаза не слѣдуютъ за мной...

вмѣсто: съ *боязнью* и мольбой.

Въ письмѣ къ Бестужеву изъ Одессы, отъ 12-го января 1824 г., Пушкинъ указываетъ эти двѣ безсмыслицы, и, восхищаясь элегією Баратынскаго: *Признаніе*, прибавляетъ: „Послѣ него никогда не стану печатать своихъ элегій, хотя бы наборщикъ клялся мнѣ евангелиемъ поступать милостивѣ“. Пушкинъ хотѣлъ-было извиниться передъ публикою въ какомъ-нибудь журналѣ за эти опечатки, но раздумалъ, и послалъ обѣ пьесы Булгарину, котораго просилъ помѣстить ихъ въ его „Литературныхъ Листкахъ“. Въ письмѣ къ нему изъ Одессы, отъ 1-го февраля 1824 г., Пушкинъ говоритъ: „Онѣ были съ ошибками напечатаны въ „Полярной Звѣздѣ“, отчего въ нихъ и нѣтъ никакого смысла. Это въ людяхъ—бѣда небольшая, но стихи—не люди“. Цѣль Пушкина, однако, не была вполнѣ достигнута: элегія перепечатана въ „Литературныхъ Листкахъ“ 1824 г. (№ 4) съ пропускомъ, и только въ третій разъ, въ изданіи 1826 года, напечатана правильно.

Въ „Мнемозинѣ“ 1824 г. (ч. III, стр. 11) напечатанъ „Мой Демонъ“ (1823 г.), съ ошибками въ стихахъ:

Въ часы надеждъ и *упоеній*,
Тоской внезапной осѣня...!

вмѣсто:

Часы надеждъ и наслажденій
Тоской внезапной осѣня,...

„Не стыдно ли Кюхлѣ (Кюхельбекеру),—пишетъ Пушкинъ брату изъ Михайловскаго, отъ 4-го декабря 1824 г.,—напечатать ошибочно моего Демона! моего Демона! Послѣ этого онъ и „Вѣрю“ напечатаетъ ошибочно. Не давать ему за то ни „Моря“, ни капли стиховъ отъ меня“.—„Море“, однако, явилось въ „Мнемозинѣ“ 1824 г. (ч. IV), а „Демонъ“ былъ вновь напечатанъ въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ на 1825 г. (стр. 275), и на этотъ разъ безъ ошибокъ.

Появленіе стихотвореній Пушкина въ искаженномъ видѣ въ разныхъ альманахахъ было однимъ изъ поводовъ къ изданію 1826 г., которое печаталось подъ наблюденіемъ брата поэта и Плетнева. Предпринимая это изданіе, Пушкинъ, въ письмѣ къ брату изъ Михайловскаго, отъ 27-го марта 1825 г., проектировалъ слѣдующее начало предисловія: „Многія изъ сихъ стихотвореній—дрянь, и недостойны вниманія российской публики—но какъ они часто бывали напечатаны Богъ вѣсть кѣмъ, чортъ знаетъ, подъ какими заглавіями, съ поправками наборщика и съ ошибками издателя—такъ вотъ они,

извольте-съ кушать-съ“... Въ предисловіи издатели извиняются, „что, по недосмотрѣнію корректора, остались въ нашей книжкѣ значительныя типографскія ошибки“. Пушкинъ, однако, благодарить Плетнева въ письмѣ изъ Михайловскаго въ январѣ 1826 г., и прибавляетъ: „изданіе очень мило; кое-гдѣ ошибки, это въ фальшь не ставится“.

Въ альманахѣ „Эвтерпа“ на 1828 г. явилось лицейское стихотвореніе: „Слеза“ („Вчера за чашей пуншевою“) съ забавными, будто нарочно придуманными, опечатками. Во второй строфѣ слѣдуетъ:

— Скажи, что смотришь на дорогу?—

Мой храбрый спросилъ:

— Еще по ней ты, слава Богу,

Друзей не проводилъ...

напечатано же:

Еще *попей*: ты, слава Богу...

—а въ третьей, вмѣсто:

Къ груди *поникнувъ* головою,

Я скоро *прошпенталь*...

напечатано:

Къ груди *приникнувъ* головою

Я скоро *просвисталъ*...

Искаженія эти были указаны „Московскимъ Вѣстникомъ“ 1828 г., ч. VII, № 3, но приписаны не опечаткамъ, а безвкусію издателя.

По смерти Пушкина типографскія шутки съ его произведеніями становятся еще наивнѣе. Въ его же „Современникѣ“ 1837 г., изданномъ друзьями покойнаго: Жуковскимъ, кн. Вяземскимъ, кн. Одоевскимъ и Плетневымъ, подъ редакціей А. А. Краевскаго, напечатанъ „Мѣдный Всадникъ“, въ примѣчаніи къ которому сказано, что описаніе памятника Петру Великому заимствовано Мицкевичемъ изъ „Рыбака“, вмѣсто *Рубана*. Примѣчаніе это съ тою же опечаткою перешло въ посмертное изданіе сочиненій Пушкина 1841 г. (т. IX, стр. 23). Объ этой ошибкѣ, какъ самой странной, упоминаетъ Анненковъ въ „Матеріалахъ“, стр. 291. Въ позднѣйшихъ изданіяхъ она исправлена.

Но всѣ эти искаженія ничтожны сравнительно съ курьёзами, которыми изобилуетъ посмертное изданіе сочиненій Пушкина, вышедшее въ 1838—1841 г., въ 11 частяхъ. Кстати, въ виду крайней дешевизны послѣднихъ изданій Пушкина, замѣтимъ, что оно обошлось въ 105.265 р. 93½ коп., и продавалось по 60 рублей (ассигнаціями)! Не имѣя въ виду указывать умышленныя искаженія текста, вызванныя, какъ въ этомъ, такъ и въ послѣдующихъ изданіяхъ, отчасти требованіями цензуры, и перечислять многочисленные недо-

смотри и неисправности, что́ было бы уже несвоевременно и отняло бы много времени и мѣста, ограничусь лишь нѣсколькими примѣрами типографскихъ шутокъ.

Въ IV т., въ словѣ: *Предисловіе* (въ пѣсняхъ западныхъ славянъ, стр. 141) перестановлены вторая и третья буквы, вслѣдствіе чего получилось нѣчто совсѣмъ невозможное. Опечатка эта въ послѣдствіи замѣчена, и листокъ съ нею былъ перепечатанъ, но уже значительная, едва ли не бѣльшая часть изданія разошлась.

Въ IX т., въ *Подражаніяхъ Данту*, на стр. 175, въ стихѣ:

Жирь должниковъ сосалъ сей злой

недостаетъ послѣдняго слова: *старикъ*, т.-е. „сей злой старикъ“. Еще неудачнѣе, чѣмъ самый пропускъ, вышла поправка Шевырева въ „Москвитянинѣ“ 1841 г., V, № 9: „сей грѣшникъ злой“, вслѣдствіе чего пропала третья рима, соответствующая словамъ „ростовщикъ“ и „великъ“.

Лицейскія стихотворенія, собранныя въ первый разъ и напечатанныя въ видѣ прибавленія къ IX тому, особенно пострадали и отъ редакторовъ, и отъ цензуры, и отъ типографіи. Не касаясь редакціи и цензуры, привожу нѣсколько примѣровъ типографскихъ проказъ. Въ стихотвореніи „Истина“ (стр. 290) напечатано:

*Недавно мудрые искали
Забитыхъ истины слѣдовъ,*

вмѣсто: *Издавна*, какъ въ рукописи, что́ совершенно измѣняетъ смыслъ. Ошибка эта повторена всѣми изданіями, и поправлена только въ изданіи литературнаго фонда (т. I, стр. 126) и въ тѣхъ, которыя имъ руководились.

Въ стихотвореніи: „Къ Деліи“ (стр. 297), пропущены въ первой строфѣ послѣ:

Звѣзда любви золотая...

—два стиха:

Взошла на небеса,
Безмолвно мѣсяць покотился...

пропущенные также въ изданіяхъ 1855 и 1859 гг.—и восстановленные въ позднѣйшихъ.

Въ стихотвореніи: „Сонъ“ (стр. 307), уже указана Я. К. Гротомъ („Новое Время“, 17 марта 1887 г., № 3968) опечатка, повторявшаяся во всѣхъ безъ исключенія изданіяхъ:

Блѣднѣетъ *ужъ*—и синеватый дымъ,
Какъ легкой парь, въ трубу, вѣсь, уходитъ,

вмѣсто: — „Блѣднѣетъ *уль*“.

Въ стихотвореніи: „Заздравный Кубокъ“ (стр. 375), „рѣзвал Камена“ превратилась въ „Климену“ и, пройдя подъ этимъ именемъ до 1887, только въ изданіяхъ литературнаго фонда и Комарова названа, по рукописи, Каменою.

Въ числѣ *пропущенныхъ* стихотвореній помѣщенъ (стр. 451) уже напечатанный въ III т. (стр. 123) „Отрывокъ изъ посланія В. Л. Пушкину“.

Въ X т., въ шестой главѣ отрывка: „Арапъ Петра Великаго“, на стр. 62—65, *карлица* восемь разъ названа *кормилицей*. Эта опечатка, повторенная всѣми позднѣйшими изданіями до 1887 г., исправлена въ изданіяхъ литературнаго фонда и Комарова, но осталась во всѣхъ трехъ изданіяхъ Павленкова.

Не останавливаясь далѣе на безобразіяхъ посмертнаго изданія, перехожу къ дальнѣйшимъ типографскимъ курьезамъ.

Въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1846 г., № 4, явилась „Моя Родословная“ съ большими пропусками и грубой ошибкой въ началѣ четвертой строфы:

Мой предокъ, *ради славы* бранной,
Святому Невскому служилъ,

вмѣсто:

Мой предокъ *Радша службой* бранной..

Ошибка эта повторена Анненковымъ (т. VII, стр. 39), Гербелемъ („Русская Старина“ 1876 г., № 10, стр. 236) и другими изданіями, и поправлена только въ позднѣйшихъ, съ 1880 года.

Большую услугу литературѣ оказалъ Анненковъ своимъ изданіемъ, которое и теперь, по прошествіи болѣе тридцати лѣтъ, остается главнымъ пособіемъ при изученіи Пушкина. Но, при всей тщательности обработки богатаго матеріала, бывшаго въ распоряженіи Анненкова, изданіе его также не избѣгло довольно забавныхъ типографскихъ промаховъ. Кромѣ уже указанныхъ, приведу, не касаясь мелкихъ опечатокъ, слѣдующіе примѣры:

Въ лицейскомъ стихотвореніи: „Кольна“ (т. II, стр. 9) читаемъ: „Въ *чертахъ* Сельмы Царь могучихъ“—вмѣсто: „Въ *чертогахъ*“—какъ было напечатано въ „Вѣстникѣ Европы“ 1814 г., июль, стр. 102, и поправлено въ позднѣйшихъ изданіяхъ.

Въ стихотвореніи: „Виноградъ“ (т. II, стр. 271), въ послѣднихъ строкахъ напечатано:

Продолговатый и прозрачный,
Какъ *перси* дѣвы молодой...

—вмѣсто: *персты*.

Въ стихотвореніи: 19 октября 1828 г. (т. II, стр. 436):

Богъ помочь вамъ, друзья мои,
Въ *забавахъ* жизни царской службы ..

—вмѣсто: „Въ *заботахъ*“ и т. д.

Желая исправить послѣднія двѣ опечатки, издатель послѣ выпуска книги перепечаталъ двѣ осьмушки листа, но изданіе уже въ значительной степени разошлось, а перепечатанные листки многими не получены, или не сохранены.

Въ статьѣ: „Александръ Радищевъ“ (т. VII, стр. 51), напечатано: „*Грамень*, странствующій *агентъ* французской философіи“... вмѣсто: „*Гриммъ*, странствующій *адептъ* французской философіи“... Въ выноскѣ къ той же статьѣ (стр. 52): „А. М. Кутузова, которому Радищевъ и *посылаетъ* житіе Ѳ. В. Ушакова“,—вмѣсто: „*посвящаетъ* житіе“... Опечатки эти повторены во всѣхъ изданіяхъ и поправлены только въ изданіяхъ литературнаго фонда (т. V, стр. 350) и Комарова (т. V, стр. 330), и вновь повторены въ вышедшихъ послѣ нихъ вторыхъ и третьихъ изданіяхъ Павленкова и Суворина. Въ „Прибавленіяхъ“ къ той же статьѣ (стр. 60) два раза напечатано *Шилковскому* вмѣсто *Шешковскому*. Обѣ опечатки, повторенныя въ изданіи 1859 г., исправлены въ позднѣйшихъ.

Въ VII-мъ же томѣ, въ дополненіи къ отрывку изъ повѣсти („Участь моя рѣшена“), на стр. 141 напечатано: „*My nature Lande, adieu*“. Эта бессмыслица, исправленная въ позднѣйшихъ изданіяхъ, должна выражать цитату изъ первой пѣсни Чайльдъ-Гарольда: „*My native land—good night*“.—Вообще иностраннымъ словамъ сильно достается отъ всѣхъ издателей Пушкина.

Явившіяся въ истекшемъ году многочисленныя изданія сочиненій Пушкина также страдаютъ, въ бѣльшей или мѣньшей степени, типографскими неисправностями. Въ изданіи же литературнаго фонда, кромѣ опечатокъ, бѣльшею частью оговоренныхъ въ концѣ каждаго тома, оказалось нѣсколько значительныхъ пропусковъ.

Такъ, въ первомъ томѣ, въ стихотвореніи: „Андрей Шенье“, на стр. 338, послѣ стиха: „Перерожденіе земли“—пропущенъ, хотя не по винѣ типографіи, цѣлый стихъ:

Уже сіялъ твой мудрый геній...

Стихъ этотъ, пропущенный во всѣхъ безъ исключенія изданіяхъ, въ томъ числѣ и въ двухъ берлинскихъ (1861 и 1870 г.), въ которыхъ впервые явился запрещенный цензурою отрывокъ, напечатанъ въ „Русской Старинѣ“ 1874 г. (августъ, стр. 692), въ статьѣ о Пушкинѣ, не подписанной, но, какъ извѣстно, принадлежащей служившему въ „третьемъ отдѣленіи“ тайному совѣтнику М. М. Попову, въ

рукахъ котораго находилось „дѣло“ объ этомъ „соблазнительномъ“ стихотвореніи, ходившемъ въ рукописи.

Въ третьемъ томѣ, въ „Сценѣ изъ Фауста“, на стр. 103, послѣ стиха: „Тотъ насладиться не успѣлъ“ — пропущено тридцать-пять строкъ. Недѣли черезъ три по выпускѣ изданія, были перепечатаны четыре страницы; но оно уже успѣло въ значительной степени разойтись, многіе экземпляры были переплетены, и дополнительный листокъ полученъ, конечно, не всѣми, купившими изданіе. Подобное приключеніе, какъ мы уже видѣли, происходитъ въ третій разъ съ сочиненіями Пушкина.

Въ XXXIV строфѣ седьмой главы „Евгенія Онѣгина“ (т. III, стр. 372), между стихами:

Трактировъ вѣтъ. Въ избѣ холодной
Для виду прейскурантъ висить...

—недостаетъ стиха: „Высокопарный, но голодный“ — пропущеннаго и въ изданіяхъ 1880 и 1882 гг. Этотъ и нѣкоторые другіе пропуски въ изданіяхъ Пушкина былъ позже указанъ въ „Новомъ Времени“ 1887 г., 27-го марта, № 3978, П. Е. Романовымъ.

Кромѣ этого пропуска, въ „Евгеніѣ Онѣгинѣ“ оставлена опечатка, находящаяся во всѣхъ безъ исключенія изданіяхъ: въ LV строфѣ первой главы „Евгенія Онѣгина“ напечатано (стр. 258):

Провель въ бездѣйствіи, въ *тими*,
Мои счастливейшіе дни...

—а слѣдуетъ, какъ въ рукописи: въ *тѣни*. Опечатка эта уже замѣчена В. Е. Якушкинымъ въ изданномъ недавно подъ его редакцію Обществомъ Любителей Россійской Словесности „Евгеніѣ Онѣгинѣ“ (стр. 306), но не исправлена и лишь оговорена на послѣдней страницѣ.

Въ третьемъ же томѣ, которому особенно не посчастливилось, есть ошибка, указанная „Новымъ Временемъ“ 1887 г. 12-го марта, № 3963: въ „Каменномъ гостѣ“, на стр. 204 напечатано: „Такъ молода... и будешь молода“ — а слѣдуетъ: „Ты молода“... Редакторъ изданія П. О. Морозовъ, отвѣчая въ „Новомъ Времени“ 18-го марта, № 3969, объяснилъ это опечаткою, причѣмъ указалъ и приведенный выше пропускъ въ „Евгеніѣ Онѣгинѣ“.

Въ первомъ изданіи Суворина повторены опечатки I, II и VII томовъ изданія литературнаго фонда, и прибавлено изрядное количество собственныхъ. Вотъ, для примѣра, двѣ изъ наиболѣе искажающихъ смыслъ: начало стихотворенія „Изъ А. Шенье“ (т. III, стр. 123) напечатано въ слѣдующемъ видѣ:

Покровъ, упитанный язвительною кровью
 Кентавра мстящій даръ, ревнивою любовью
 Алкиду передавъ. Алкидъ его *пріятель*..

вмѣсто: „Алкидъ его *пріятль*“.

Опечатка эта, какъ и многія другія, исправлена, однако, во второмъ и третьемъ изданіяхъ, которыя потому удовлетворительнѣе перваго.

Въ „Пѣсняхъ западныхъ славянъ“ пятая озаглавлена: *Валхъ въ Венеціи* (т. IV, стр. 242), вмѣсто: *Влахъ*,—опечатка, повторявшаяся во второмъ и третьемъ изданіяхъ (т. IV, стр. 249).

Вообще, справедливость требуетъ сказать, что нѣкоторыя дешевыя изданія, какъ, на примѣръ, изданія гг. Комарова Суворина, Павленкова—представляютъ, несмотря на обиліе типографскихъ „проказъ“, довольно вѣрный, хотя не совсѣмъ полный, текстъ Пушкина, и въ этомъ отношеніи удовлетворяютъ потребностямъ публики, что уже и доказано непримѣрнымъ по быстротѣ и количеству сбытомъ этихъ изданій. При крайней ихъ дешевизнѣ, болѣе строгія требованія и не должны быть предъявляемы къ подобнымъ изданіямъ. Цѣль ихъ—возможно большее распространеніе произведеній писателя, при возможно мѣньшемъ искаженіи текста, и цѣль эта относительно Пушкина вполне достигнута. Но настоящіе любители и знатоки литературы, по прошествіи полу-вѣка со смерти великаго поэта, все еще ожидаютъ достойнаго его изданія, которое имѣло бы въ виду возможно-точное возстановленіе, дополненіе и объясненіе Пушкинскаго текста, удовлетворяя въ то же время и внѣшнимъ условіямъ изданія. Пожелаемъ, чтобъ, къ чести литературы и общества, ожиданія эти скорѣе осуществились.

В. Глѣвскій.

22 января 1888.

